

жеством прав и привилегий по сравнению с рядовыми массами населения. Именно военное чиновничество занимало те позиции в обществе, которое позволяло им возвышаться над рядовым населением. Дети кантонных начальников получавшие образование, дворянское звание и имеющие накопленный предками крупный капитал и собственность, в дальнейшем, после отмены кантонной системы управления входили во властные структуры Российского общества. В настоящее время, многие из потомков управляющих кантонами первой половины XIX века продолжают играть большую роль в общественной жизни, культуре и науки не только Республики Башкортостан, но и страны в целом.

1. Свод законов Российской империи. Том 2. Часть II. – Санкт-Петербург, 1857. – С. 155.
2. ЦГИА РБ. – Ф. И-2. – Оп 1. – Д. 11678. – Л.1; – Д. 10805. – Л. 2; – Д. 532. – Л.1-2; – Д. 237. – Л. 1-3.
3. Там же. – Д. 14607. – Л. 3.
4. Там же. – Д. 15098. – Л.2.
5. Там же. – Д. 15088, – Л. 8.
6. Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептярах и бобылях / Гумеров Ф.Х. – Уфа, 1999. – С. 383-384.

ТЕЛЕФОННАЯ СВЯЗЬ И РАДИОСВЯЗЬ В САМАРСКОЙ ГУБЕРИИ В НАЧАЛЕ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Яблокова Анастасия Владиславовна

Самарский государственный педагогический университет

В 20-е годы XX века потребность в быстрой и качественной информации была велика. На тот момент самыми молодыми и эффективными средствами связи были телефон и радиосвязь.

В Самарском отделе связи на 1922 год имелось 8 телефонных сетей: Самарская городская (885 абонентов), загородная (50 абонентов), Ставропольская (28 абонентов), Бузулукская (90 абонентов), Бугурусланская (55 абонентов), Балаковская (75 абонентов), Пугачевская (77), Мелекесская (55). Итого всего 8 сетей с 1310 абонентами.¹

С 1 февраля 1922 года для эксплуатации выше перечисленных сетей были введены новые телефонные таксы. Загородные телефонные сообщения оплачивались за двухминутный разговор и за определенное расстояние².

Все местные городские телефонные сети и пригородные сообщения с государственного снабжения переводились на хозрасчет:

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

1. Сети, обслуживающие более ста абонентов, переводились на хозрасчет с оставлением их в ведении Наркомпочтеля;

2. Сети, обслуживающие менее ста абонентов, переводились на местные средства, с передачей их в эксплуатацию советским учреждениям, с изъятием их из ведения Губотделов связи.

Переход телефонных сетей на хозрасчет происходил путем выделения управления телефонной связью в особые правления с центром в Москве и филиальными отделениями в губернских городах. Последние при образовании округов преобразовывались в районные отделения. Эта реорганизация была произведена 25 сентября 1922 года.³

Самарская телефонная контора располагалась на углу улиц Советской и Ленинградской в доме 24/90. Заведующим телефонной сетью был инженер А.Е. Зудин⁴. Она переводилась на полный хозрасчет с 1 июня 1922 года с уплатой взноса абонентской платы за 2 месяца вперед⁵. Все советские учреждения, находящиеся на государственном обеспечении должны были позаботиться о кредите на оплату пользования телефонами. В итоге число абонентов на Самарской городской сети сократилось с 885 до 651 (январь-сентябрь 1922 года)⁶.

Уездные сети были сланы в эксплуатацию советским учреждениям: Бузулукская сеть – Бузулукскому исполкому, Пугачевская сеть – горкому, Балаковская сеть – Балаковскому исполкому, Бугурусланская – коммунальному отделу, Самарская загородная – Самарскому исполкому⁷.

Кроме 8 телефонных сетей в Самарской губернии находилось 20 подстанций (переговорных пунктов), 1336 действующих аппаратов, 786 верст телефонных линий, 2832 версты проводов⁸. Передача центром телефонной связи на местное обеспечение – показатель недостаточности средств для правильной её эксплуатации.

Для приема радио-сводок «Роста», циркуляров и распоряжений правительства использовались самые надежные средства передачи информации – радиостанции. По всему Средне-Волжскому округу, в который входили Самарская, Симбирская и Пензенская губернии, насчитывалось всего 11 радиостанций⁹. Обмен частной корреспонденцией проводился лишь с пунктами Самара – Саратов, Самара – Царицын, Самара – Симбирск¹⁰.

Общее техническое состояние приемных радиостанций на тот момент было тяжелым. В конце мая 1922 года на Самарской радиостанции сгорел стеклянный масляный конденсатор. Его удалось заменить бумажным, который вскоре вышел из строя. Это привело к тому, что Самарская радиостанция несколько дней не функционировала. Её работу пришлось выполнять военной радиостанции парохода «Сарапулец». Запрос на конденсатор в Москву не был удовлетворен. Тогда к сети Самарской радиостанции установили автомобильную двухкиловаттную радиостанцию. Она находилась на углу улиц Советской и Ленинградской в доме номер 90¹¹.

Заведующим Самарской приемно-передающей радиостанцией был А.А. Королев. Она в целом эксплуатировалась военным ведомством¹². Вследствие катастрофического положения со штатными служащими Самгубисполком был вынужден объявить мобилизацию радио-работников Самарской губернии. На регистрацию явилось 4 человека. Поэтому отдел связи в июле 1922 года открыл четырехмесячные курсы радиотелеграфистов¹³.

Производственная программа радиостанций за 1922 год не была выполнена вследствие недостатка технических материалов, которые были запрошены, но не получены.

Таким образом, в начале 20-х годов XX века передача информации по телефону и через радиостанции осуществлялась только советскими учреждениями. Местному же населению эти средства связи были практически недоступны.

1. ГАСО. – Ф.Р-160. Оп. 5. – Д. 3. – Л. 28
2. Там же.
3. Там же. – Л. 229.
4. Вся Самара на 1925 год. – Самара, 1925. – С. 191.
5. ГАСО. – Ф.Р-160. Оп. 5. – Д. 3. – Л.
6. Там же. – Л. 177.
7. Там же. – Л. 30.
8. Там же.
9. Вся Самара и губерния на 1926 год. – Самара, 1926. – С. 249.
10. ГАСО. – Ф.Р-160. Оп. 5. – Д. 3. – Л. 32.
11. Вся Самара на 1925 год. – Самара, 1925. – С. 191
12. Там же.
13. ГАСО. – Ф.Р-160. Оп. 5. – Д. 3. – Л. 30.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРА ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩЕМУ НАСЕЛЕНИЮ ПОВОЛЖЬЯ В 1921 – 1923 ГГ.

Федотова Анастасия Юрьевна

Казанский государственный университет

Окончание Гражданской войны и иностранной интервенции не принесло Советской России желаемого спокойствия и мирного восстановления страны. Недород 1920 г. и полный неурожай 1921 г. развеяли все надежды на скорое благополучие.

13 июля 1921 г. Максим Горький обратился к мировому сообществу с призывом о помощи голодающим. Одним из первых на этот призыв от-